

УДК 378(476)(091)«18/19»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ
ВИЛЕНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX– НАЧАЛО XX В.)**

В статье рассматривается социальный и правовой статус преподавателей учительских институтов Виленского учебного округа во второй половине XIX – начале XX в. На основе использования нормативно-правовых актов, архивных материалов, статистических данных (отчетов), материалов периодической печати анализируется профессионально-педагогическая подготовка преподавательских кадров и численный состав служащих. Показана деятельность педагогов и педагогического совета в организации учебно-воспитательного процесса, права и должностные обязанности директоров и преподавателей, уровень их материальной обеспеченности, система оплаты труда и др. Уделяется внимание общественно-политической деятельности педагогов, а также их научно-исследовательской работе и публикаторской активности.

Ключевые слова: учительский институт, Виленский учебный округ, преподаватель, учебное заведение, учебно-воспитательный процесс.

V. M. Ostroga

Belarusian State Technological University

**TEACHERS OF TEACHERS' INSTITUTES
OF THE VILNA EDUCATIONAL INSTITUTE DISTRICTS
(THE SECOND HALF OF THE XIX– EARLY XX CENTURIES)**

The article considers the social and legal status of teachers of teacher training institutes of the Vilna school district in the second half of the XIX – early XX centuries. based on the use of legal acts, archival materials, statistical data (reports), materials of the periodical press, etc. the professional and pedagogical training of teaching staff and the number of employees is analyzed. The article shows the activity of teachers and the pedagogical Council in the organization of the educational process, the rights and duties of Directors and teachers, the level of their material security, the system of remuneration, etc. attention is Paid to the socio-political activities of teachers, as well as their research and publishing activities.

Key words: teachers Institute, Vilna educational district, teacher, educational institution, educational process.

Введение. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. создали благоприятные условия для модернизации всех сфер жизни российского государства. Но сохранявшаяся культурная отсталость сдерживала социально-экономический прогресс страны на фоне стремительного развития многих западноевропейских государств. «Все нации осознают теперь истину, что их будущая судьба, их промышленное и торговое благосостояние зависит в первую очередь от того, насколько широко и свободно поставлено дело народного образования», – подчеркивалось в докладе английской комиссии по исследованию просвещения в Германии. На повестке дня царского правительства стояла задача широкого развития профессионального образования и повышение грамотности населения. Школьная реформа неизбежно выявила проблему обеспечения старых и новых типов учебных заведений педагогическими кадрами, без решения которой невозможно было создание эффективной школьной системы и решение задачи всеобщего обучения.

История педагогического образования Беларуси неразрывно связана с деятельностью учительских институтов, которые были созданы и действовали на территории Виленского учебного округа во второй половине XIX – начале XX в. До настоящего времени не предпринималось попыток специального исследования условий жизни и труда преподавателей учительских институтов Беларуси рассматриваемого периода, весь накопленный материал незначителен по объему и носит лишь фрагментарный характер. Поэтому актуальным является анализ деятельности людей, которые внесли значительный вклад в развитие системы педагогического образования и профессиональной подготовки учительских кадров.

Основная часть. Во второй половине XIX в. на территории Беларуси быстрыми темпами увеличивалось количество учебных заведений различных типов. Но цельной системы высшего и среднего педагогического образования так и не было создано. В этот

период новым типом учебных заведений становятся учительские институты, которые учреждались с целью подготовки учителей для городских училищ, созданных в 1872 г. На повестку дня остро встала проблема обеспечения их необходимыми учительскими кадрами, которая изначально решалась как за счет педагогов с высшим образованием, которые присылались из центральных российских губерний, так и через рекрутирование наиболее способных выпускников средних учебных заведений.

На территории Российской империи первые учительские институты в Санкт-Петербурге и Москве были созданы в 1872 г. В 1873–1874 гг. на территории Виленского учебного округа были созданы Виленский еврейский учительский институт для подготовки преподавателей в еврейские училища и Виленский русский учительский институт для подготовки педагогов в городские училища. В 1879 г. в масштабах страны их количество увеличилось до 10 и до конца XIX в. оставалось неизменным. За это время они подготовили 2249 учителей для городских училищ [1, с. 187]. Новый, третий по счету на территории Виленского учебного округа, учительский институт был открыт в Витебске в 1910 г., несколько позже, в 1913 г. – в Могилеве и в 1914 г. – в Минске.

Согласно Положению 1872 г. учительские институты объявлялись закрытыми учебными заведениями с трехгодичным сроком обучения, в которые принимались лица всех сословий (всего обучалось 75 человек). Эти учебные заведения находились в ведении попечителя округа и содержались за казенный счет. Штат служащих состоял из следующих должностных лиц: директора, законоучителя, преподавателей наук, черчения, рисования и чистописания, учителей пения и гимнастики, врача, эконома и письмоводителя [2, с. 1088–1089].

В «Инструкции о порядке управления учительскими институтами», утвержденной министром народного просвещения 1 июня 1976 г., были определены все права и должностные обязанности всех служащих. Директор и штатные преподаватели избирались «из лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях и известных своею опытностью в начальном обучении». Образовательный уровень педагогов был действительно высоким. Именной список преподавателей Витебского учительского института за 1911 г. подтверждает это: например, директор Тихомиров К. И. и учитель русского языка Зорин Н. И. окончили Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель естествоведения и физики Попов В. И. – Санкт-Петербургский университет, истории и географии Леонардов Д. С. – Киевскую духовную

академию, графических искусств Рохлин Д. И. – Московское строгановское училище, пения Смирнов П. И. – Московское симфоническое училище, гимнастики Куделько И. О. – Санкт-Петербургское юнкерское училище [3, л. 38]. Не вызывал никакого сомнения и образовательный ценз преподавателей Минского учительского института. Большая роль в формировании штата служащих этого учебного заведения принадлежала директору Степуро Д. А. Например, он в докладной записке на имя попечителя округа рекомендовал утвердить на должность учителя математики «достаточно серьезного и знающего» специалиста с высшим образованием И. Самойло. Чтобы «упрочить хорошую постановку преподавания» рисования и черчения в институте, директор просил назначить на эту должность Д. Полозова, выпускника Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, который «заявил себя весьма способным преподавателем, умеющим заинтересовать своим предметом воспитанников института» [4, л. 2, 34, 49].

Директор назначался попечителем учебного округа и утверждался в должности министром народного просвещения. В своей деятельности по управлению институтом он пользовался всеми правами, предоставляемыми директорам гимназий Министерства народного просвещения. На его возлагалась полная ответственность за «благосостояние» института и училища «по всем частям». Директор обязан был следить за преподаванием всех предметов и вести бдительный надзор за воспитанниками. Как правило, он преподавал педагогику, но с разрешения попечителя округа имел право по своему выбору вести и другой предмет. Директор являлся членом попечительского совета и председательствовал на заседании педагогического совета института [5, с. 1095].

Законоучитель избирался директором преимущественно из лиц, окончивших курс в духовных академиях и имевших опыт в преподавании Закона Божия и, по соглашению с епархиальным начальством, утверждался на должность попечителем Виленского учебного округа. В его обязанность входило преподавание Закона Божия. Штатные преподаватели наук, черчения, рисования и чистописания, а также врач назначались директором и утверждались попечителем. Эконома и письмоводителя определял и увольнял непосредственно директор.

В обязанность учителей входило преподавание предметов согласно расписанию. Они должны были знакомить воспитанников с методами обучения, приучать их к самостоятельности, присутствовать на практических занятиях учащихся, делать их анализ и докладывать совету

«мнения о преподавательских способностях воспитанников». Педагоги вели постоянный надзор за посещением занятий, успехами и поведением воспитанников. Они должны были «развивать и укреплять в воспитанниках нравственно-христианские убеждения, чувство долга, чести, справедливости, законности, патриотизма и, наконец, правильное понятие о важности их педагогического призвания». Классные наставники и дежурные воспитатели вели кондуктивный журнал, в котором по установленной форме фиксировались «наблюдения за занятиями и нравственностью воспитанников», особое внимание уделялось фактам нарушения дисциплины, «правил нравственности и благоприличия». Успех учебно-воспитательного процесса напрямую связывался с профессиональными и личными качествами педагогов. Так, в протоколе заседания педагогического совета Могилевского учительского института подчеркивалось: «в качестве воспитательных средств – личный пример о. законоучителя и всех наставников с г. директором во главе, влияние каждого из них на воспитанников во всех случаях школьной и внешкольной жизни, весь строй институтской жизни, характер и содержание институтского преподавания... Весь институт по личному составу начальствующих, воспитывающих, учащихся и учащихся православно-русский, таков же должен быть воспитательный строй и атмосфера» [6, л. 14].

Директор, законоучитель, штатные и сверхштатные преподаватели наук, черчения, рисования и чистописания состояли на действительной государственной службе и пользовались всеми служебными и пенсионными правами, которые предоставлялись служащим в гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения. Если предоставлялась возможность, то преподавание пения и гимнастики поручалось штатным учителям за особое вознаграждение, положенное по штату. Учителя состоящего при институте городского училища избирались директором из лиц, имевших на это право и обладающих определенным опытом в деле начального обучения, и утверждались непосредственно попечителем округа. Они также состояли на государственной службе и пользовались всеми служебными и личными правами, предоставляемыми учителям городских училищ.

По своим чином и правам на награды штатные педагоги относились к среднему чиновничеству. Все, кто находился на государственной службе, имели определенный класс, который присуждался за выслугу лет. Через определенное время службы преподаватели награждались орденами. Например, в 1916 г. к ордену Св. Владимира 3-й степе-

ни был представлен директор Витебского учительского института Тихомиров К., к ордену Св. Владимира 4-й степени – директор Минского учительского института Степура Д., к ордену Св. Станислава 2-й степени – учитель Витебского учительского института Зорин Н. и учитель Могилевского учительского института Руднев М., Св. Анны 3-й степени – учитель Витебского института Попов В. Просьбы о награждении наиболее заслуженных преподавателей на имя попечителя округа направляли директора институтов. Такое представление 13 июня 1916 г. подготовил Д. Степура: «Свидетельствуя об отлично-усердной службе преподавателя вверенного мне института А. Никольского, имею честь просить Ваше превосходительство о награждении его первым орденом Св. Станислава 3-й степени» [7, л. 2–4]. Сослуживцы, в свою очередь, высоко ценили и Д. А. Степуру как «корректного начальника учреждения, всегда с уважением относившегося к коллегиальному строю институтской жизни», которая была основана на строгой, согласованной деятельности всех членов педагогического совета и взаимном доверии [8, л. 27].

Инструкция регламентировала и деятельность педагогического совета, который собирался на заседания под председательством директора и состоял из законоучителя, всех штатных преподавателей и учителей городского училища, состоящего при институте. Его заседания, как правило, проходили не реже одного раза в две недели в свободное от занятий время. Каждый член совета имел право предлагать на обсуждение вопросы, которые входили в круг компетенций совета, предварительно заявляя об этом в письменном виде директору. Все решения принимались по большинству голосов. Как свидетельствуют протоколы заседаний педагогических советов институтов, на рассмотрение выносился широкий круг вопросов организации учебно-воспитательного процесса: прием и увольнение воспитанников; рассмотрение отчетов преподавателей об успеваемости и поведении учащихся; составление и рассмотрение конспектов преподавания по каждому предмету на основании утвержденных инструкций и программ, комплектация библиотечных фондов; расходование штатных сумм и др. Так, в 1911 г. на заседаниях педагогического совета Витебского учительского института, который собирался 35 раз, кроме вышеуказанных, рассматривались также вопросы о введении преподавания французского языка и ручного труда по дереву и металлу, о повышении стипендий для учащихся по причине «несостоятельности», о введении форменной одежды, о выписке учебной литературы и журналов, о

переходе на электрическое освещение, о заготовке дров, оборудовании медицинского кабинета, об организации симфонического оркестра и приобретении струнных духовых инструментов, литературно-вокальных вечеров и др. [9, л. 2, 32, 81, 105, 93, 95, 100, 106].

Согласно расписанию учебных занятий в Виленском учительском институте на 1912 / 1913 учебный год, в день в каждом классе проводилось 5 уроков, каждый урок длился 55 мин. Занятия начинались в 8.30 утра. Разной была учебная нагрузка: преподаватель алгебры и геометрии Пятосин в неделю вел 15 уроков, русского языка Шестов – 14 уроков, естествознания и физики Морковский – 13 уроков, истории и географии Чачковский – 11 уроков, черчения и рисования Южанин – 10 уроков. Значительно меньшую нагрузку имели преподаватели педагогики (4 урока), Закона Божия (4 урока), пения и гимнастики (2 урока). Ежедневно после занятий с 14.15 до 15.15 для желающих преподавался немецкий язык [10, л. 1]. Кроме этого, преподаватели являлись также руководителями практики в городском училище при институте и обязаны были присутствовать на учебных занятиях своих подопечных.

Преподаватели сочетали учебно-методическую и воспитательную работу с научной, являлись организаторами педагогических курсов и съездов, принимали активное участие в общественной жизни губернских городов. Так, директор Витебского учительского института Тихомиров К. И., который преподавал педагогику, в свободные от обязательных занятий учебные часы читал желающим воспитанникам курс педагогической психологии. Он являлся автором таких работ, как «Обучение грамоте», «Психологические основы обучения», «Главнейшие результаты изучения памяти». Директор Минского учительского института Степура Д. А. был высокообразованным специалистом, подготовил ряд трудов по педагогике (например, «Экспериментальная теория обучения правописанию в начальной школе»), истории народной школы, преподаванию языка и литературы. Преподаватель этого института Игнатовский В. М. известен не только как ученый, историк (автор «Краткого очерка по истории Беларуси»), но и как общественно-политический деятель, который во время эвакуации института в Ярославле создал культурно-просветительскую организацию «Наш край». В период Первой мировой войны преподаватели неоднократно принимали участие в сборах денег «в пользу раненых и больных воинов для усиления средств Российского Красного Креста», в организации лазаретов, чтении лекций на военно-патриотическую тематику, совместно с

учащимися в организации концертов для раненых и больных и др.

Собственных зданий институты не имели, они размещались в наемных домах. Вместе с тем для преподавателей были созданы хорошие условия труда. Так, помещение Виленского учительского института в отчете директора за 1877 г. признавалось «весьма удобным как в гигиеническом, так и педагогическом отношении. Классы... очень светлы, просторны... Кубической вместимости воздуха совершенно достаточно для постоянного поддержания организма воспитанников в здоровом, бодром состоянии». Кроме этого, в классах постоянно поддерживалась искусственная вентиляция [11, с. 404]. «Вполне удовлетворяло своему назначению» и здание Витебского учительского института, которое помещалось в каменном здании, принадлежащем городу, которое арендовалось за 4300 руб. в год. За счет бюджета снимались также квартиры для служащих (на это уходило 1560 руб. в год). Все помещения и учебные классы были светлыми и просторными, соответствовали необходимым санитарно-гигиеническим нормам. Но в отчетах отмечался недостаток домовых церкви, актового и гимнастического залов [12, л. 9]. Деятельность институтов совершенствовалась и усложнялась, и на повестку дня вставала проблема «достаточного финансирования», которая оказывала влияние на формирование библиотечного фонда, оборудование физико-химических и историко-географических кабинетов, оформление коридоров и рекреаций. Так, директор Могилевского учительского института Тычинин В. в 1913 г. подчеркивал, что «оборудование института и училища пособиями на сумму 3119 руб. 70 коп. до чрезвычайности скромно, и вполне продуктивная педагогическая работа в педагогическом учебном заведении при таких педагогических средствах невозможна» [13, л. 28].

Заработная плата преподавателей учительских институтов была ниже, чем их коллег, которые работали в средних учебных заведениях. Например, в 1914 г. директор Минского учительского института статский советник Степура Д. А. получал 2400 руб. в год (жалование и столовые); законоучитель священник Гамолко Н. – 1440 руб., штатные преподаватели Кудзин К. И. и Игнатовский В. М. также по 1440 руб. Остальные преподаватели работали на условиях платы по найму (И. И. Самойло, А. М. Никольский, Д. Н. Полозов) и получали по 100 руб. за годовую урок (в среднем по 500–600 руб.) [14, л. 7]. В период Первой мировой войны вопрос о социальном обеспечении служащих стоял очень остро. Осенью 1915 г. институт был эвакуирован в Ярославль. Дополнительно к основному

окладу эвакуированные служащие получали так называемые «суточные деньги»: директор – 75 руб., преподаватели – 52 руб. 50 коп. 7 мая 1917 г. педагогический совет Минского учительского института «имел суждение о крайне тяжелом материальном положении служащих в институте лиц». На заседании подчеркивалось, что из всех средних учебных заведений только одни учительские институты остаются «при старых штатах, почти не измененных с 1872 г.», в то время как преподаватели средней школы получали пятилетние прибавки, «усиленные» пенсии, особые вознаграждения за исправление письменных работ, исполнение обязанностей классных наставников и др. В протоколе заседания педагогического совета зафиксировано, что преподаватели институтов совершенно забыты, и это «принуждает влачить жалкое существование, изнуряя себя посторонними занятиями. Между тем учительские институты по трудности и ответственности работы в них не могут идти в сравнение ни с одним из средних учебных заведений» [15, л. 28].

Для нуждающихся учителей законодательство гарантировало возможность предоставления квартир или квартирных денег для съемного жилья. Например, просторная и хорошо устроенная квартира директора Витебского учительского института арендовалась за 660 руб. в год, а «квартиры учителей, если считать каждую из трех комнат и кухни... за 240 руб. в год за каждую» [16, л. 14].

14 июня 1917 г. было издано новое положение

об учительских институтах, которые объявлялись средними учебными заведениями. В это же время в Петрограде проходил Всероссийский съезд представителей учительских институтов. Принятые резолюции отражали основные направления деятельности учительских институтов и их реформирования на демократических началах, совершенствование учебных планов и программ, проведение практических занятий, обучение ручному труду и др. Признавалось допустимым объективно-критическое отношение учащихся к урокам преподавателей и ко всей постановке уроков, но «критика личности преподавателя» по-прежнему запрещалась [17, л. 8, 21, 26, 35].

Заключение. Уже в 1918–1919 гг. учительские институты были реформированы в педагогические институты и получили статус высших учебных заведений. За столь короткий период времени в рамках дореволюционной системы образования учительские институты не смогли полностью реализовать свой потенциал. Вместе с тем они являлись настоящими «кузницами» учительских кадров. Институтские преподаватели – «педагоги по призванию» – вносили свой посильный вклад в повышение образовательного и культурного уровня народа. Их влияние являлось определяющим для интеллектуального и нравственного становления учителей городских училищ, преданных своему делу профессионалов, в руках которых находилось и остается сейчас будущее страны – дети.

Литература

1. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. Исторический очерк. СПб.: Изд-во Попова, б. г. 264 с.
2. Об учительских институтах по Положению 1872 года // Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию: в 3 т. СПб.: Т-во «Знание», 1901. Т. 2. С. 1088–1095.
3. НИАБ. Фонд 2645. Оп. 1. Д. 35.
4. НИАБ. Фонд 478. Оп. 1. Д. 16.
5. Инструкция о порядке управления учительскими институтами, утвержденная министром народного просвещения 1 июля 1876 г. // Г. Фальборк, Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию: в 3 т. СПб.: Т-во «Знание», 1901. Т. 2. С. 1095–1108.
6. НИАБ. Фонд 2258. Оп. 1. Д. 22.
7. НИАБ. Фонд 478. Оп. 1. Д. 65.
8. НИАБ. Фонд 478. Оп. 1. Д. 83.
9. НИАБ. Фонд 2645. Оп. 1. Д. 32.
10. Литовский государственный исторический архив. Фонд 567. Оп. 1. Д. 2024.
11. Из отчета по управлению Виленским учительским институтом с состоящим при нем городским двухклассным училищем за 1877 гражданский год // Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1878. № 9. С. 361–405.
12. НИАБ. Фонд 2645. Оп. 1. Д. 15.
13. НИАБ. Фонд 2258. Оп. 1. Д. 22.
14. НИАБ. Фонд 478. Оп. 1. Д. 7.
15. НИАБ. Фонд 478. Оп. 1. Д. 83.
16. НИАБ. Фонд 2645. Оп. 1. Д. 23.
17. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Фонд 412. Оп. 1. Д. 1633.

References

1. Fal'born G., Charnoluskiy V. *Narodnoye obrazovaniye v Rossii. Istoricheskiy ocherk* [Public education in Russia. Historical essay]. St. Petersburg, Izd-vo Popova Publ., b. g., 256 p.
2. Fal'born G., Charnoluskiy V. On teachers' institutes by the Regulations of 1872. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu* [Table book on public education]. St. Petersburg, T-vo Znaniye Publ., 1901. Vol. 2, pp. 1088–1095 (In Russian).
3. NHAB. Fund 2645. I. 1. F. 35.
4. NHAB. Fund 478. I. 1. F. 16.
5. Fal'born G., Charnoluskiy V. Instruction on the management of teachers' institutes, approved by the Minister of public education on July 1, 1876. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu* [Table book on public education]. St. Petersburg, T-vo Znanie Publ., 1901. Vol. 2, pp. 1095–1108 (In Russian).
6. NHAB. Fund 2258. I. 1. F. 22.
7. NHAB. Fund 478. I. 1. F. 65.
8. NHAB. Fund 478. I. 1. F. 83.
9. NHAB. Fund 2645. I. 1. F. 32.
10. Lithuanian state historical archive. Fund 567. I. 1. F. 2024.
11. From the report on the management of the Vilna teachers' Institute with the city's two-class school attached to it for the 1877 civil year. *Tsirkulyar po Vilenskomu uchebnomu okrugu* [Circular for the Vilna school district], 1878, no. 9, pp. 361–405 (In Russian).
12. NHAB. Fund 2645. I. 1. F. 15.
13. NHAB. Fund 2258. I. 1. F. 22.
14. NHAB. Fund 478. I. 1. F. 7.
15. NHAB. Fund 478. I. 1. F. 83.
16. NHAB. Fund 2645. I. 1. F. 23.
17. Central state historical archive of Saint Petersburg. Fund 412. I. 1. F. 1633.

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ostroha@belstu.by

Information about the author

Ostroga Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 04.03.2020